

Цунаде только что вернулась в Коноху после своего долгого отсутствия, и деревня гудела от волнения. Жителям не терпелось увидеть легендарного саннина, а шиноби с любопытством ждали её возвращения.

Шино, вернее, его насекомообразный клон, брошенный для отвода глаз, грациозно расхаживал со своей командой по лесу одного из тренировочных полигонов. Это был один из уникальных моментов сплочения их команды.

Под стоической личиной Шино скрывалось едва уловимое презрение к маскараду, который он поддерживал.

Тем не менее, он признавал ценность этой обыденной маскировки, поскольку она скрывала его истинную сущность под непроницаемой завесой. Считая ее излишней, он понимал ее привлекательность и роль, которую она играла в создании его идеальной маски - маски верности и дружбы, скрывающей глубокую тьму, спрятанную под ней.

Да и стоимость этого спектакля была невелика: всего один клон - марионетка, управляемая автоматизированной системой клонирования Карины, максимальная нагрузка которой на данный момент составляет четыре клона.

Тем временем Кибя и его верный спутник Акамару приступили к своеобразной форме собачьей прогулки - завораживающей демонстрации синхронных движений по воздуху, в ходе которой Акамару грациозно метил окружающие деревья, оставляя за собой брызги загадочного следа.

С другой стороны, сдержанная Хината подходила к Шино, вступая в диалог, а тот легко и плавно отвечал. Никто не узнал об этой особенности клона, так же как никто не узнал о тайном сборе информации жучком по всей Конохе.

По всей деревне была разбросана огромная сеть жучков-мониторов, собирающих данные из повседневной жизни мирных жителей. Хотя Шино не удалось проникнуть в важные отделы Конохи, он знал, что большие данные могут сыграть решающую роль в раскрытии многих секретов.

Внезапно на главный орган Шино поступил сигнал тревоги. Его клон обнаружил, что его отец, Шиби Абураме, идет к нему. Клон, казалось, слегка вздрогнул, а затем его тусклые глаза превратились в глаза, которые, казалось, светились интеллектом.

"Шино, - сказал Шиби голосом, едва превышающим шепот. "Советники вызвали тебя в здание Хокаге. У них срочные новости".

Размеренно кивнув, Шино изобразил загадочное спокойствие. "Я пойду немедленно. Вы знаете, о чем идет речь?"

"Боюсь, что нет". В голосе Шиби слышалась неуверенность, но глаза, скрытые за линзами очков, таили в себе отблеск интриги, словно хранили в себе ответ на загадку. "Но я чувствую, что это может быть сюрприз. Но не надейтесь".

Брови Шино расчетливо изогнулись. По мере того, как он синхронизировал время событий, в его голове начала сплетаться паутина догадок, разгадывая загадку, которая окружала его ситуацию.

"Пойдем и узнаем". С таинственным видом Шиби пошел вперед, его шаги были целеустремленными и размеренными, и он направился к возвышающемуся зданию Хокаге.

Шино повернулся к своей замкнутой спутнице: "Хината".

"Я понимаю, Шинокун. Я передам Кибе-куну", - Хината почтительно поклонилась, - "Пожалуйста, позаботьтесь о Шинокуне, дядя Абураме".

Кивнув со скрытой глубиной, Шиби слегка изогнул губы, приглашая Шино следовать за ним.

Когда они подошли к зданию Хокаге, то, словно кусочки загадочной головоломки, идеально совпавшие друг с другом, оказались лицом к лицу ни с кем иным, как с проницательным Шикамару Нара и его отцом, Шикаку Нара.

Ленивая манера поведения Шикамару бросалась в глаза: он сутулился и незаинтересованно вглядывался в неизвестность. Хотя выражение его лица казалось безучастным, за ним скрывался ум, кипящий сложными расчетами и тайными анализами.

С другой стороны, на лице отца был едва заметный отблеск озорства, а его расслабленная поза рисовала замысловатый портрет его непринужденной личности.

Но за этим фасадом спокойствия скрывалась аура врожденной серьезности, исходившая из его глаз, демонстрировавшая его образцовый опыт. Лицо выдавало глубину его истинного характера, и можно было заметить расслабленную позу его тела, выдававшую его непринужденность.

Как отец, как сын, оба были не просты.

"Шиби, что привело тебя сюда?" спросил Шикаку, его тон выдавал его удивление.

"Меня вызвали советники", - ответил Шиби и перевел взгляд на Шино: "Если быть точнее..."

"Тоже самое, интересно, что происходит..." протянул Шикаку, окидывая Шикамару и Шино загадочным взглядом.

Окинув взрослых проницательным взглядом, Шикамару окинул их сузившимися до щелей веками. "А. Какая тягомотина, ты тоже так думаешь, Шино?"

В глазах Шино мелькнула задумчивость, и он с размеренной точностью поправил очки. В глубине его сознания разворачивалось тонкое балансирование, взвешивающее последствия его ответа.

Ответить или промолчать? Влияние Кибы, как неизгладимый след, наложило отпечаток на психику Шино, привив ему привычку тщательно обдумывать свои действия, прежде чем сказать слово.

В результате взрослые пропустили их вперед, прежде чем он успел принять решение.

Вчетвером они поднялись по лестнице здания Хокаге, их шаги гулко отдавались от стен. Завернув за угол, они столкнулись с той, кого не ожидали увидеть. Все взгляды обратились к ней, притягиваясь, как мотыльки к огню, и Шино не стал исключением.

Женщина перед ним - образец контрастов: стройная и в то же время изящная, юная и мудрая. Ее рост выше среднего только подчеркивает грацию ее движений, каждый шаг пронизан едва уловимой силой, намекающей на мощь, которой она обладает.

Ее светлую кожу оттеняют пронзительные карие глаза, в которых, кажется, заключена вся тяжесть мира, и прямые светлые волосы, расходящиеся надо лбом и обрамляющие лицо, словно нимб.

И все же внимание привлекает фиолетовый бриллиант на ее лбу - символ огромной силы, заключенной в ней.

По мере того как Шино вглядывалась в ее наряд, становилось ясно, что это не обычная женщина. На ней висело зеленое хаори, а под ним - серая блузка в стиле кимоно, закрытая широким темно-синевато-серым оби, подходящим к брюкам.

Этот образ одновременно традиционен и современен, он говорит о сложности женщины, которая его носит. А когда взгляд задерживается на ней, невозможно не заметить внушительное декольте, напоминающее о том, что под силой и властью скрывается женщина, которая не боится принимать свою женственность.

Итак, это Сендзю Цунаде - одна из легендарных Саннинов, сила, с которой нужно считаться, женщина, вызывающая уважение и требующая внимания, внучка Первого Хокаге и будущая Пятая Хокаге!

У Шино был только один комментарий по поводу ее величия: Большая. Очень большая!

"Эй! Если это не Наруто!" Мелодичный голос Шикамару разнесся по воздуху, как искусно закинутая удочка, ловко зацепив внимание Шино и вытащив его из глубины его минутного упущения в приличиях.

В этот момент пронизательный взгляд Шино окинул свиту, следовавшую за пленительной фигурой грозной белокурой красавицы.

За ней шла женщина непритязательной внешности, двигавшаяся с грацией и изяществом, свидетельствующими о многолетней выучке. Ее поразительные черные глаза и короткие черные волосы, ниспадающие на плечи прямыми шелковистыми волнами, излучают холодную уверенность.

Ее стройную фигуру и средний рост облегалo длинное, струящееся кимоно синевато-черного цвета с нежной белой отделкой, скрепленное безупречно белым оби.

Это была талантливая нин-медик под руководством Цунаде, самая доверенная помощница будущего Хокаге, Шизуне.

Под пристальным взглядом Шино трудно было не заметить маленькое существо, приютившееся у нее на руках. На первый взгляд, это обычный поросенок, его светло-розовый оттенок ничем не примечателен. Но при ближайшем рассмотрении можно заметить темный румянец на его щеках, такого же оттенка, как и нежная кожа.

Это не обычная свинья, ведь на ней всегда жемчужный ошейник и темно-красный пиджак, как на королевской особе.